

Когда Хэ Цинхуань ещё только подходил к полицейскому участку, Гу Вана с компанией как раз фотографировали.

Шэнь Чжао на фото вышел перекошенным, что и понятно, с его-то травмами. Под командами полицейского Сун Чжиянь получился косоглазым и кривым. Оба они в жизни были симпатичными, но на полицейских фото — страсть божия.

Сун Чжиянь едва вытерпел и сразу, едва сделали фото, рванул к полицейскому — смотреть, насколько уродливо выйдет Гу Ван.

Но полицейский только отмахнулся от них:

— Валите уже отсюда!

Шэнь Чжао попытался, как ему казалось, кокетливо надуться.

— Ну дяденька полицейский...

Тот только головой покачал. Вот точно, с такими травмами только глазки и строить.

В отличие от них, Гу Ван не был избит. Он был в чистой школьной форме, весь такой ладный, весь такой из себя хороший мальчик, что совсем не напоминал хулигана.

Шэнь Чжао сунулся под руку полицейского, пытаясь рассмотреть, как там вышел Гу Ван. И, рассмотрев, обиженно завопил:

— Эй! Почему он хорошо вышел?! А я нет?!

— Ну, знаешь, как говорят? У красивых родителей красивые дети, — фыркнул Сун Чжиянь.

Шэнь Чжао, возмущённый до глубины души, даже не нашёлся сразу, что ему ответить.

Хотя что-то в этом было. Отец Гу Вана был очень красив, поговаривали, что девушки за ним ходили толпами. Некоторые чуть ли не вены резали, лишь бы внимание привлечь. Изворачивались, как могли, лишь бы замуж за него выйти. Но не получилось.

Мама же у Гу Вана была той, о чьей красоте слагали легенды. К ней сватались даже из соседних городов, но она выбрала отца Гу Вана. Она выбрала его, думая, что он беден, словно церковная мышь. И уже только после свадьбы узнала, что он наследник крупной компании.

Так что у Гу Вана была хорошая наследственность.

Можно даже сказать, что он получил от них только самое лучшее. И, как хороший ученик превосходит учителя, так и Гу Ван был куда красивее своего отца.

Закончив снимать парней, полицейский прицокнул языком. Вот не держи Гу Ван в тот момент в руке палку... Скажи он, что пришёл просто позаниматься в интернет-кафе, и ему бы поверили.

— Распечатай и вложи в дело, — полицейский передал камеру коллеге.

Сун Чжиянь тут же влез:

— Дядь, а дядь, вы же распечатаете одно и нам на память?..

Полицейский покосился на него краем глаза.

— Вам-то зачем фото?

— На память!

От такой наглости полицейский даже дар речи потерял.

Он глубоко вздохнул, мысленно сосчитал до десяти и обратно. И всё равно, не сдержавшись, пнул их.

— Пшли отсюда, черти! Сядьте в углу и ждите, когда за вами придут!

Тем временем парни с цветочным гербом на форме так и не написали даже пары предложений. Их главарь глянул в сторону Гу Вана, который уже скучал в кабинете.

— Как думаешь, почему его не ругали так, как нас?

Один из его товарищей поднял голову, посмотрел туда же. И, пожав плечами, осторожно предположил:

— Может... потому что он красивый? Ну знаешь, глазами любят и всё такое...

Главарь невольно кивнул, соглашаясь. А потом, опомнившись, отвесил другу подзатыльник.

— Совсем уже?! Я чё, хуже?! Ты только глянь, какие у меня мышцы! Ты ещё скажи, что я не красавчик!

Спорить с ним никто не рискнул.

Мышц-то у него особо не было, дрыщ дрыщём. А из-за ночных бдений за компом и телефоном под глазами были огромные синяки. Его не то что красивым, даже условно симпатичным назвать было сложно.

Хэ Цинхуань сложил зонтик и, войдя в участок, оставил его у входа. Стряхнул капли с себя и осмотрелся. Он подошёл к дежурному и спокойно сообщил, что он за Гу Ваном.

И когда он прошёл по коридору, то невольно привлёк взгляды всех. В том числе парней из другой школы.

— Эй, гляньте, этот тоже красавчик!

Главарь вскинулся, что они там красивого такого увидели. Да разве ж кто-то мог сравниться с ним самим? Да такого, как он, днём с огнём не сыщешь!..

Но, обернувшись, осознал, как заблуждался.

Хэ Цинхуань был в школьной форме с длинным рукавом. Другие в такой жутко потели летом, но не Цинхуань... Была у него такая аура, от которой холодный пот прошибает.

Смотришь и сразу понимаешь, что вы птицы разного полета. И никогда вы не сможете быть равны. Достаточно его отчуждённого холодного взгляда, чтобы почувствовать себя муравьём, у которого с сапогом точно нет распрей, но тот придавит и не заметит.

И не то, чтобы он выглядел агрессивно. Но выражение лица было таким равнодушно-отстранённым, что сразу хотелось опустить глаза и сжаться.

Что главарь и сделал. Он опустил голову, чувствуя стыд и отвращение к самому себе, что струсил.

Хэ Цинхуань постучал в дверь кабинета. И вошёл только тогда, когда услышал приглашение.

— Вау! Такой воспитанный... — выдохнул один из парней из другой школы.

— Чё в этом такого? Хочешь постучаться — иди и постучись! — буркнул главарь.

— Зато он ещё и красавчик! Глаз не оторвать!

— Ты хоть понял, чё сказал?

— Чё вижу, то и говорю!..

Повисло молчание.

Полицейский с лысой головой сидел, закинув ноги на стол, и просматривал последние дела: у кого-то из квартиры сбежал минипиг, у кого-то спёрли нижнее бельё... Вся эта ерунда и яйца выеденного не стоила.

Увидев вошедшего, полицейский хлопнул очередным заявлением по столу и выпрямился, опустив наконец ноги.

— Присаживайся.

Хэ Цинхуань объяснил, что он и был старостой класса, что классный руководитель попросила забрать Гу Вана и остальных.

Полицейский кивнул, но просто так отпустить их не мог, нужно было сперва расписаться в документах.

Пока Хэ Цинхуань подписывал все необходимые бумаги, полицейский задумчиво его рассматривал. Парень был красивым, но никакой женственности. Хорошо воспитанным, хорошо одетым. Редко таких где увидишь.

Вот сам он служил в полиции не первый год, многое повидал. Всех этих пацанов так вообще насквозь видел. Но Хэ Цинхуань... Он был другим. Спокойным, но за этим спокойствием ничего и не разберёшь. Чёрт знает, что там у него в голове.

Как только все подписи были поставлены, полицейский поднялся, стукнул по двери и гаркнул:

— На выход, за вами пришли!

Шэнь Чжао удивлённо обернулся:

— Что, и за мной? Мы ж в разных классах...

Что за идиот!..

— Тебе отдельное приглашение надо? Вот пусть тогда друзья твои валят, а ты в камере

переночуешь...

Шэнь Чжао тут же пошёл на попятный:

— Нет-нет, дяденька полицейский, я ними пойду!

Полицейский только раздражённо скривился и отвернулся.

Странный парень всё так же сидел у его стола. Немного растрёпанный, но всё равно какой-то слишком спокойный и равнодушный.

Весь такой бледный, прям зеленовато-белый.

Гу Ван же мысленно ругал себя на чём свет стоит. Вот решил же держаться подальше. И что? Они снова пересеклись. Теперь Хэ Цинхуань был обязан его сопроводить до школы. И кто-нибудь это увидит, и снова пойдут слухи...

Все только поверили, что он перегорел, устал бегать за Цинхуанем. А теперь будут думать, что это его коварный план. Что он просто строит из себя недотрогу.

<http://bllate.org/book/13954/1228683>